

ВЛАДИМИР
ТРЕТЬЯКОВ

БЛУЖДАЮЩИЙ ФОРВАРД

Аннотация

Ташлинск — это небольшой городок районного масштаба, и именно в нем работает и живет капитан милиции Владимир Родионов. Большинство из тех дел, которые ему довелось вести, не представляют особого интереса. Но среди всего этого массива есть и такие, которые выпадают из общего ряда.

В городской футбольной команде «Кристалл» произошло ЧП. Перед ответственной игрой таинственным образом исчез ведущий игрок Виталий Широков. Дело поручено вести капитану Родионову, который быстро понял, что криминал к этому исчезновению не причастен. Все гораздо сложнее и интереснее...

Владимир Третьяков

Блуждающий форвард

«Дело» 2000 года

Глава 1

Нет, как ни крути, а самый важный и работоспособный орган в организме — это мозг. Его функции сродни тем, чем занимается начальник крупного предприятия. Подобно ему, мозг постоянно должен думать над тем, как повернуть огромное количество работы, но сделать это очень эффективно. Ведь от того количества ума, заложенного в его сером веществе, от умения продумать до мелочей и организовать работу всех своих подчиненных, зависит состояние конкретного тела. Ноги за день могут пробежать по суше не один десяток морских миль, к вечеру просто отваливаться, а наутро уже не быть столь резвыми. Руки способны, за тот же временной интервал, скажем, перекопать несколько соток земли, и после такой нагрузки еще неделю напоминать о столь стахановском трудовом подвиге, совершенном ими, но повторить его в эти семь дней уже не смогут.

Похоже, что у моего организма именно такой

начальник. Иначе бы он уже давно придумал, где мне взять денег на новую резину для моего «Жигуля», дабы его хозяин мог передвигаться быстро, комфортно и, самое главное, не затрачивая лишних сил. Он бы придумал, как быстро и качественно перекопать земельный участок на даче у Юлькиных родителей. Почему мозг старшего лейтенанта Сипягина догадался использовать на подобных работах труд пятнадцатисуточников, которые в воскресенье все равно маются от безделья и изнывают от желания быть полезными если не всему обществу в целом, то хотя бы отдельным его представителям?

В результате, как рассказывал Женька, все в этом деле остались довольными. Его родители за один рабочий дачный день получили полностью преобразенный участок и даже засеянный семенами различных овощей. Узникам малого срока пребывания, накормленным до отвала домашним обедом, коего многие из них не едали уже несколько лет, вручили по три пачки сигарет, которые они видели, разве что, в витринах ларьков. Вот пример правильной работы конкретных, в данном случае, Женькиных мозгов. А мой страдалец никак не способен выдавать вовремя и к месту столь гениальные идеи, а потому сейчас пыжится, в надежде найти решение очередной непосильной для него задачи, как-то поиск средств

на организацию свадебного торжества, которым его хозяин хотел бы осчастливить вышеупомянутую уже Юлию.

К этому шагу мы с ней шли уже давно и успели за эти несколько лет взвесить все «за» и «против». Я, наученный горьким опытом своего предыдущего неудачного акта, несколько осторожничал. Юлька, не отягощенная пока столь бесценным опытом, тем не менее, прекрасно меня понимала и не торопила. Последний год мы жили вместе и, как говорят в таких случаях, вели совместное хозяйство. Этот своеобразный испытательный срок никак не повлиял на охлаждение наших чувств. А потому мы решили скрепить наш союз взаимными подписями, осознавая, что дальше откладывать наше неизбежное бракосочетание уже никак нельзя. Согласитесь, когда невеста стоит под венцом, а все окружающие видят ее девятым месяцем беременности, то это выглядит нелепо и столь же смешно. Поэтому, пока не поздно, мы решили положить конец нашей формальной холостой жизни и отяготить ее узами брачных отношений.

Мои горестные раздумья прервал голос сержанта Разумовской, прозвучавший из динамика: «Капитан Родионов, срочно зайдите к подполковнику Камышеву».

Ну вот, сейчас мои мозги получают еще одну нагрузку, потому как, если Камышев зовет к себе и притом срочно, то, как пить дать, предвидится новенькое дело. И, конечно же, оно не из простых, так как чего попроще подполковник уже давно поручает не мне, а кому-то другому.

Дверь в кабинет была открыта, так что стучать не пришлось. Борис Васильевич заметил меня и коротко пригласил: «Заходи»!

— Знакомьтесь, — кивнул Камышев в мою сторону. — Капитан Владимир Родионов. Ему я хочу поручить ваше дело. А это Юрий Викторович Сорокин, главный тренер нашей футбольной команды.

Сорокин поднялся и протянул мне руку. Конечно же, теперь я вспомнил, что видел его на стадионе во время футбольных матчей. Только с трибуны он смотрелся как-то иначе. Возможно эмоции, которые активно проявляются у многих наставников в ходе игры, как-то изменили ощущение и повлияли на мое восприятие.

Юрий Викторович был примерно одних лет со мной. У меня сразу же создалось ощущение, что мы легко найдем общий язык, и я смогу помочь ему.

— Юрий Викторович уже успел мне вкратце рассказать, что там у них произошло, — сказал Камышев. — Но я бы попросил вас еще раз повторить все то же, но только постарайтесь это сделать с мельчайшими подробностями. Сами понимаете, в нашем деле любая, на первый взгляд даже незначительная деталь, способна сказать очень многое. Прошу.

— У нас вчера пропал один из футболистов, — сказал Сорокин. — При каких обстоятельствах это произошло, я не могу сказать. Все так необычно, что мне даже трудно что-либо предположить.

— У нас в команде играет молодой форвард — Виталий Широков, так вот, именно он и исчез после вчерашней игры.

— Да куда уж интереснее, — отозвался Сорокин. — Я пережил сегодня не самую спокойную ночь в своей жизни. Верите, до сих пор глаз не сомкнул. Хотел даже отменить утреннюю тренировку, но потом отправил команду со своим помощником на базу, а сам отправился к вам.

Мы вышли из кабинета, после чего я позвонил

из дежурки кинологом. Вскоре к нам присоединился Саша Туманов со своим Шухером, умнейшим псом, вполне оправдывающим свою кличку. Он обладал уникальным нюхом, еще ни разу не разочаровывал своего хозяина, но в свободное от работы время это было сущее наказание. В своем, не таком уж далеком детстве, он слыл главным смутьяном питомника, да и сейчас остепенился ненамного. Вечно он кого-то задирает, с кем-то грызся по поводу и без оного. Но при этом Шухер оставался всеобщим любимцем, которому доставались не только комплименты, но и различные подношения в виде печенья и кусочков рафинада. Собственно, именно сахар и стал тем предметом, определившим его кличку.

— А другие матчи?

— Хорошо, — кивнул я головой. — Одна версия уже есть.

— Да, как договорились, — ответил я.

Глава 2

Стадион «Кристалл» в Ташлинске появился где-то в конце пятидесятых. По тем временам, это было единственное спортивное сооружение в нашем городе. У меня до сих пор в глазах стоит его

тогдашний вид: футбольное поле, деревянные трибуны в десять рядов с северной и южной стороны, небольшой спортзал и административный корпус. Весь этот комплекс был огражден забором из металлической сетки, в которой болельщики, не желающие покупать билеты, проделали удобные лазейки. С них-то и началось мое любопытство и знакомство с великой игрой. На это поле я выходил и сам в составе молодежной команды города.

Когда я оканчивал школу, стадион впервые за много лет подвергся реконструкции. В тот год «Кристалл» завоевал право играть в классе «Б», тогдашнем третьем эшелоне первенства СССР, и руководство футбольного союза потребовало привести арену в соответствие со стандартами тех лет. Стадион окружили бетонным забором, добавили еще две трибуны и увеличили вместимость до десяти тысяч человек. Модернизировали поле, к чему имел отношение и ваш покорный слуга, таскавший на той народной стройке носилки с землей. Страшно подумать, но с той поры пролетело уже семнадцать лет.

Сейчас стадион модернизировали в очередной раз, но теперь это не связано с тем, что наша команда претендует на место в премьер — лиге. Она и сейчас все еще играет, как и много лет назад,

в третьем эшелоне. Хотя, похоже, в этом сезоне у «Кристалла» появился неплохой шанс при помощи Виталия Широкова подняться выше и показать себя в первой лиге. Если кто-то, всего лишь пару лет назад сказал мне, что такое возможно, я бы тогда высмеял такого оракула. «Кристалл» в те годы звезд с неба не хватал и был крепким середнячком. За команду выступали квалифицированные ветераны, которые уже все знали и ничему не удивлялись. Для таких футбол, прежде всего, доходный бизнес, а уж потом любимая игра, от которой получаешь кайф. Обычно в первой части первенства они старались усердно «ковать» очки, стараясь обезопасить себя в будущем. В принципе, на этой стадии розыгрыша «Кристалл» был опасен всем, но побеждал, обычно, не стараясь излишне напрягаться. Счет 1:0 или нулевая ничья — это самые популярные результаты ташлинской команды того времени. Затем, набрав необходимый минимум очков, руководство клуба остальными матчами просто торговало, предлагая свои услуги, как лидерам, так и тем, кто боролся за право остаться в лиге. Дело было поставлено на широкую ногу и гонорары ведущих игроков и тренеров за проигранные матчи значительно превышали даже то, что полагалось за победы.

Но вечно гнить части организма не могут и рано или поздно отваливаются. Однажды

«бизнесмены» все же «доигрались», попав под кампанию за чистоту спортивных рядов. Экспертная комиссия признала результат одного из матчей с участием «Кристалла» фиксированным, и постановила изгнать нашу команду из числа участников лиги. Возвращение не было мучительным. Руководство клуба было полностью сменено, именно тогда на должность главного тренера был приглашен Сорокин, набравший талантливых молодых ребят, голодных до футбола. За один год они «разбили в пух и прах проклятых конкурентов», вернулись в третью и там начали свое триумфальное шествие к вершине турнирной таблицы. Предвидя возможный переход на другой, более высокий уровень, затеяли и реконструкцию стадиона. Деревянные скамейки на трибунах заменили индивидуальными пластиковыми сидениями, да и поляну, несколько лет вызывавшую иронию у всех приезжих команд, наконец-то, привели в божеский вид, постелив искусственный газон.

Мы прошли в административный корпус, преобразившийся после евроремонта, где Сорокин обратился к дежурной, сидевшей за стойкой, весьма напоминавшей барную:

— Катюша, дай нам, пожалуйста, ключи от

нашей раздевалки.

Женщина протянула связку, с любопытством глядя на нашу разношерстную компанию, где особенно выделялся Шухер, пока еще смиренно сидевший у Сашиных ног, но уже хитро посматривавший по сторонам на предмет сотворения какой-то очередной шкоды.

— Ну, что, Юрий Викторович? — вполголоса спросила Катюша. — Виталика так и не нашли?

Сорокин отрицательно покачал головой, взял ключи и направился по длинному коридору.

— Юрий Викторович! — крикнула ему вдогонку Катюша. — Только там после вчерашнего еще не убрано.

— Техничка вчера приболела, сказала, что сегодня наведет порядок.

— Бардак! — коротко прокомментировал данный факт тренер. — Вечно у нее ни одно, так другое. Что сейчас товарищи скажут?!

— Товарищи вынесут благодарность, — поспешил успокоить его я. — Собаке сейчас

предстоит работать, а после уборки это ей сделать будет гораздо труднее. Правильно я говорю, Саша?!

— Так точно, товарищ капитан! — подтвердил мою мысль Туманов. — Уборка — главный враг сыска.

Мы подошли к раздевалке, Сорокин попробовал отпереть дверь, но она оказалась открытой, и он легко распахнул ее, шепотом произнеся нечто невнятное, но весьма выразительное. Тут же до нашего слуха донесся шум льющейся воды. Я недоуменно глянул на Юру, он, в свою очередь, на меня, и только Саша с Шухером оставались невозмутимыми.

В раздевалке царил тот самый беспорядок, который обычно способна оставить после себя только большая компания красивых и сильных мужчин, придающих мало внимания своим обязанностям, прекрасно осознающих свои права, и понимающих, что убирать после них должен кто-то другой. На подносе и рядом с ним валялись пластмассовые стаканчики, на полу — пустые бутылки из-под минеральной воды, обрывки бинта и ваты с бурыми пятнами засохшей крови. В углу, на большом куске полиэтиленовой пленки, кучей лежала форма с эмблемой «Кристалла». На вешалке

висел еще один комплект, а на скамейке стояла спортивная сумка. Я даже не особенно напрягал собственное воображение, чтобы понять, кому она принадлежала.

— Черт! — вырвалось у Сорокина, и этот возглас как бы подтвердил мою догадку. — Это же вещи Виталия!

— Интересно, — сказал я, беря в руки футболку с номером «12» на ней. Он что, голым, что ли, ушел отсюда?

— И вода льется, — подал голос Саша.

Сорокин открыл дверь душевой. Там горел свет и один из кранов был открыт.

— Не могу ничего понять, — вполголоса пробормотал тренер, закрутил кран и вышел к нам.

— Так, — сказал я. — Джинсовка, по-моему, нам не понадобится. Футболка для поиска подойдет гораздо лучше.

Саша взял ее у меня из рук, поднес к носу Шухера и коротко приказал: «Ищи!» Чудо-пестцательно обнюхал предмет, после чего вошел в

душевую, остановился рядом с краном, который только что закрутил Сорокин, и коротко тьякнул.

— Нет, ну это мы уже поняли, Шухер! — сказал я. — Теперь нам нужно нечто другое.

Саша вновь сунул своему подопечному футболку и подал ту же короткую команду. Пес, низко наклонив морду, вышел в раздевалку, покрутился по ней, как будто пытался распутать клубок невидимых ниток, и двинулся на выход. Теперь он тянул нас к туннелю, ведущему на футбольное поле. Сорокин отпер дверь и тут же Шухер рванулся с места, выскочил на газон и во весь опор побежал по нему, выписывая при этом самые неожиданные петли.

— Мне все ясно, — сказал я. — Он привел нас туда, откуда пришел Виталий. А душевая — это конечный пункт его путешествия. Именно оттуда ваш форвард и исчез. Ну что, господа, какие будут соображения по этому поводу?

— Я могу только предположить, что Виталий оставался последним в раздевалке. Именно в этот момент туда каким-то образом вошел один, а, скорее всего, несколько похитителей. Они взвалили парня к себе на плечи и незаметно вынесли.

— Голым, — уточнил я. — А сумку с вещами специально оставили, что бы мы тут же начали думать всякую ерунду. А потом, как это они ухитрились пронести его в таком неприглядном виде мимо дежурной и других людей, которые толклись на стадионе до глубокой ночи? А ведь Виталий должен был сопротивляться, что-то кричать, но ведь никто этого не услышал.

— А они его усыпили, — предположил Саша. — А вывезли на вертолете, который сел прямо на футбольное поле. А то, что его никто не видел, так вертолет был просто маленький. Я читал, что есть такие.

— Мысль интересная, — сказал я. — И хотя я согласен не со всем, вынужден констатировать — некое рациональное зерно в ней присутствует. Как версия — пойдет.

— Ох, ребята, — горестно вздохнул Юрий. — У вас версия, а мне нужен живой человек. Через два дня игра, а ведущего игрока нет. Скандал, да и только. Тут, по большому счету, даже не в футболе дело. Мне матери пацана нужно вернуть живого и невредимого. А какое-то шестое чувство подсказывает, что с ним произошло что-то

неладное.

— Понимаю, что у тебя сейчас на душе кошки скребут, — осторожно произнес я. — Но не нужно раньше времени...

Последние мои слова были прерваны трелью сотового телефона. Юрий достал его из кармана.

— Да! — произнес он.

Сколько я не прислушивался, но не мог услышать голос человека, говорившего с Юрием. Сорокин слушал его довольно долго и, наконец, сказал:

— Я сейчас на стадионе. Да, он тоже здесь. Пытаемся найти хоть какую-то зацепку. Да. Да. Ну конечно, о чем разговор. Да, мы будем на поле, подъезжайте.

— Это звонил наш самый главный и щедрый спонсор, — пояснил Сорокин, пряча телефон в карман. — Сказал, что хотел бы встретиться с тобой и поговорить.

— Сейчас увидишь, — ответил Юрий. — Он сказал, что ты его прекрасно знаешь.